

Чужое плечо

Джун Мотидзуки

Как бы Джуну ни нравилось в монастыре, он всегда с удовольствием приезжал в Японию, где жили дорогие для него люди. Но его нынешняя поездка сильно отличалась от предыдущих и, в первую очередь, давящим чувством страха за будущее человека, о котором он, погрузившись в свое счастье и благополучие, умудрился вспомнить, когда чуть было не стало слишком поздно...

Его просьбу встретиться с Ичиро Сэтоши исполнил при первой предоставившейся возможности, уговорив упрямого Сакаи ответить на звонок. Хотя, набирая знакомый номер, Джун даже не представлял, что ему придется услышать, поскольку брат не стал раньше времени ничего ему рассказывать, давая Ичиро возможность самому поделиться своей печальной историей, и выбить Джуну, даже догадывающегося о проблемах друга со здоровьем, из колеи да того момента, как самолет, направляющийся в аэропорт Нарита, не поднялся в воздух.

Конечно, даже при таком раскладе, юноша вытащил из друга максимум информации, чтобы выяснить, смогут ли монастырские целители ему помочь, после чего бегал по территории монастыря и приставал ко всем мало-мальски опытным врачевателям с этим вопросом. И только услышав долгожданный утвердительный ответ, Джун немного успокоился и принялся собираться в дорогу, планируя сделать все, чтобы друг согласился отправиться в Линь Ян Шо, хотя бы на время оставив Японию и привычную для него жизнь.

Юноша не стал заезжать в Тибу, сразу направившись из аэропорта в Токио, параллельно договорившись с Ичиро о встрече в маленьком парке, неподалеку от места, где тот снимал квартиру. Пока он не планировал видаться с родственниками, полностью сосредоточившись на конкретной цели, ради которой, даже не озаботившись проблемой временного жилья, потащился с походным рюкзаком к указанному месту, чтобы обнаружить Ичиро на одной из небольших старых лавочек, повидавших немало гостей парка. Даже издалека Джун заметил, как сильно друг изменился с момента из последней встречи. Осунувшееся исхудавшее лицо, темные круги, обращающие на себя внимание даже несмотря на закрытые глаза, одежда, сидящая так, словно ее сняли с кого-то другого... Увиденное удручало, и юноша с огромным трудом нашел в себе силы, чтобы неосторожным словом или восклицанием не выдать свои истинные эмоции.

- Выглядишь отвратительно. - Джун снял с плеча рюкзак, поставил его у лавочки, а сам присел рядом с Ичиро, касаясь своим плечом его плеча и, вторя другу, прикрывая глаза. Наверное, ему следовало сказать что-то еще, но он пока не мог подобрать правильные слова, способные не запутать еще больше и без того непростую ситуацию.

Ичиро Сакаи

Разговор с Джуном стал для Ичиро самым серьезным испытанием с того момента, как ему поставили диагноз. Даже рассказать обо всем Сэтоши было проще в

несколько раз, чем отвечать на вопросы друга, который так и не прокомментировал информацию о его болезни, но голос которого выдавал истинные чувства, заставляя Ичиро чувствовать свою вину...

К счастью, все обошлось без сочувствий, сожалений или болезненных для обоих слов поддержки, и, в итоге десятиминутного разговора они договорились о возвращении Джуну в Японию и скорой встрече. Точнее, как договорились, настырный Мотидзуки сообщил об этом тоном, не допускающим возражений, и Ичиро больше ничего не оставалось, как согласиться, хотя ему и не хотелось показываться перед другом в том виде, в котором он сейчас находился из-за прогрессирующей болезни.

На место встречи молодой человек подошел немного раньше назначенного времени и сразу занял одну из свободных лавочек. Не то, чтобы ноги сегодня плохо его держали, но Ичиро решил подстраховаться, не желая выглядеть жалко, для чего принял удобное положение и прикрыл глаза, прислушиваясь к городским шумам, сильно отличающимся от так любимого им шепота леса.

Появление Джуну он почувствовал задолго до того, как в его плечо уткнулось крепкое плечо друга. Точнее, сначала Ичиро слышал знакомые шаги, которые научился отличать еще в то время, как они звучали в коридорах колледжа, а уже потом ощутил, словно мир вокруг изменился, впуская в себя человека, заметно отличающегося от других его знакомых. И уже финальным аккордом стал голос, звучащий увереннее и тверже, чем во время их последнего телефонного разговора.

- А ты, наоборот, заметно откормился. - Ичиро на минуту повернул голову, приоткрыл один глаз, чтобы взглянуть на друга и, удовлетворившись увиденным, вернулся в предыдущее положение. Джун выглядел возмужавшим и заметно физически окрепшим, сильно контрастируя с ним самим, хотя еще несколько лет назад они могли похвастаться примерно одним весом и близкими физическими возможностями.

Джун Мотидзуки

Несмотря на изрядно измученный внешний вид, голос Ичиро звучал достаточно бодро, в очередной раз удивляя Джуну. Он никак не мог понять, каким невообразимым способом друг умудряется сохранять спокойствие, когда ему самому, даже имея в запасе вариант с монастырем, с трудом удается держать себя в руках и не ударяться в панику. Но раз Ичиро справлялся со своими проблемами, то и ему следовало не поддаваться мрачным мыслям, превращаясь вместо поддержки в обузу, что Джун и попытался сделать, уцепившись за предложенную нейтральную тему.

- Да, у нас в монастыре кормят хорошо. И не только кормят. Тренируют, занимают, радуют глаз женской красотой и вообще всячески способствуют личностному росту и формированию позитивного взгляда на окружающую действительность.

Джун немного поерзал на своем месте, выбирая наиболее удобное положение, но, в итоге, так и остался опираться на плечо друга. Он уже рассказывал Ичиро и про Линь Ян Шо, и про некоторые особенности своей тамошней жизни, и о причинах,

которые его туда привели. Так что сейчас Джун легко мог себе позволить историями о монастыре немного отвлечься от болезненной темы и, вместе с этим, подготовить почву для своего предложения, на которое Ичиро стоило согласиться, если он не хотел отправиться на лечение насильственными методами.

Ичиро Сакаи

- Что-то лучше всего монастырь способствует росту вширь, - не удержался Ичиро от едкого высказывания. С Джуном он чувствовал себя свободно и мог позволить себе вольности, недопустимые при общении с другими людьми. И пусть о лишних килограммах в подтянутой фигуре друга речь даже и не шла, безобидные подколы казались Ичиро намного приятнее, чем разговор о собственной болезни.

- И вообще, - продолжил он после небольшой паузы, - какой-то странный у вас монастырь. Такое ощущение, что ты туда развлекаться ездишь, а не духовно расти. Еще и женщины вместе с мужчинами живут... Ты там вообще успеваешь о чем-то кроме девушек думать?

В их предыдущие встречи Джун рассказывал и о монастыре, и о причинах, которые его туда привели, но все эти удивительные вещи никак не хотели укладываться у Ичиро в голове. Первое время он даже считал, что друг так странно шутит, сочиняя всякие небылицы, но, в конце концов, ему пришлось поверить в правдивость всех этих диких рассказов, никак не вписывающихся в его простой понятный мирок.

Джун начал ерзать, удобнее устраиваясь на своем месте, и в какой-то момент Ичиро испытал легкое разочарование, чувствуя, что плечо друга, на которое он опирался, уехало куда-то в сторону. Но, видимо, Джун этот вариант тоже не устроил, так что тот вернулся в исходное положение, позволяя ему почувствовать поддержку, понятную без лишних и пока, в большей степени, пустых слов.

Джун Мотидзуки

На замечание Ичиро по поводу его заметно окрепшей фигуры Джун только хмыкнул, понимая, что друг просто пытается оттянуть момент, когда им все-таки придется коснуться тяжелой для обоих темы. Он и сам не знал с чего начать, поэтому прежде чем сказать то, что вертелось у него на языке, продолжил их небольшую игру в обычную встречу старых друзей, не имеющую под собой никакой цели, кроме приятного общения.

- Не надо мне тут, - выразил Джун притворное недовольство. - Я много о чем подумать успеваю. А что касается девушек, так я уже скоро как полгода с одной встречаюсь. Нечего меня во всяких безобразиях подозревать.

Ичиро часто подшучивал над количеством его подружек, которые в свое время, по разным причинам, менялись быстрее, чем хотелось бы ему самому, поэтому Джун сразу приготовился к выражению бурного удивления, если слово "бурное" вообще подходило такому спокойному человеку как его друг.

- Ичи... - Какое-то время Джун молчал, подбирая правильные слова, а потом, так и не найдя, ляпнул то, что первым пришло ему в голову. - Если ты попробуешь умереть, то я буду находить твой дух каждый день и издеваться над ним всеми

возможными способами. Так и знай.

На самом деле, способности шамана работали совсем не так, но Ичиро, никогда не сталкивавшийся с чем-то подобным, об этом знать не мог. Да и после такой невыполнимой угрозы на душе у Джуна стало немного легче, поскольку он, тем самым, сделал первый шаг к разговору, ради которого и вернулся в Японию.

Ичиро Сакаи

- Целых полгода только одна девушка? - Ичиро не мог проигнорировать тему, так сильно напоминающую о временах до появления у Джуна неожиданных проблем с голосами, о которых тот не решился рассказать даже ему. - Может, это ты у нас приболел? Или ваш монастырь действительно такое удивительное место?

Несмотря на свои слова Ичиро был рад услышать о наладившейся личной жизни друга, который никогда не испытывал восторга по поводу регулярной смены своих девушек. В случае Джуна, репутация значительно отличалась от реальной ситуации, но это не мешало Ичиро временами подкалывать друга на тему его чрезмерной любвеобильности, поскольку он был уверен, что обижаться на него за это никто не будет.

Но, как он и боялся, этот легкий разговор не мог тянуться вечно, и Джун, оказавшись смелее, чем он сам, вплотную подошел к проблеме его болезни, своим искренним высказыванием заставив и без того слабое сердце дрогнуть, а после чуть ли не сжаться от накатившего чувства вины из-за доставленных близкому человеку переживаний.

- Да не собираюсь я пока умирать, что ты меня торопишь. - Ичиро не нашел достойного ответа, поэтому сморозил какую-то глупость, сам понимая, всю неуместность своих слов. Но забрать слова обратно, он уже не мог, поэтому просто замолчал, позволяя Джуну высказать все, что он думает по этому поводу.

Джун Мотидзуки

- Да вот представь. Одна, и больше мне не нужно. - Замечание Ичиро очень напомнило Джуну старые времена, и он не смог удержаться от улыбки, на мгновение словно проваливаясь на несколько лет назад и возвращаясь обратно уже только, чтобы перейти к основной из запланированных теме сегодняшнего разговора.

Неожиданный комментарий заставил его поперхнуться, открыть глаза и повернуть голову в сторону друга, проверяя находится ли тот в здравом уме. Но Ичиро как всегда выглядел невозмутимым, так что Джун ограничился тем, что покачал головой и, пробормотав "дурачина", вернулся к предыдущему положению, которое так и осталось для него наиболее комфортным из всех испробованных.

- Никуда я тебя не тороплю, - он немного надавил своим плечом на плечо друга, показывая свое отношение к подобным предположениям. - Наоборот, я хочу тебя увезти с собой в монастырь...

Предложение, которое Джун не смог озвучить с самого начала, наконец, сорвалось с его языка, оставляя после себя странное послевкусие. С одной стороны, он

приблизился к самому важному моменту сегодняшнего разговора, а с другой, окончательно оборвал ниточку, связывающую их с относительно беззаботным прошлым, в котором не было места болезням, общению с духами и прочим вещам, превращающим их из самых обычных парней в людей с уникальными проблемами, о чем никто из них не мог помыслить еще года три назад.

Ичиро Сакаи

- Ого, звучит так, словно ты меня замуж зовешь. Вот ужас то. Я к такому морально не готов. - Ичиро изначально понимал, что Джун вернулся в Японию не только для того, чтобы его пожалеть, но и чтобы предложить какие-нибудь варианты решения проблемы. Правда такого он, предполагавший, что друг попыбует пихнуть ему деньги на лечение, не ожидал никак. Для него загадочный монастырь был чем-то вроде сказки, и Ичиро никак не мог представить, что ему, самому обыкновенному парню, делать в подобном месте для избранных.

- Да зачем я там нужен? - Свою растерянность он попытался спрятать за очередными шуточными высказываниями. - Вакансия развратного японского монаха уже занята тобой, так что меня там точно никто не ждет с распростертыми объятьями.

Несмотря на свои слова, Ичиро произвольно задумался о своем возможном временном переезде в другую страну. Он никогда не покидал Японию и не отрывался надолго от своей семьи, считая своим долгом заботиться о ней после смерти отца. Но удивительный большой мир, который он хотел бы успеть увидеть хотя бы одним глазком, пока у него еще была такая возможность, манил и уговаривал переступить через свои страхи и сомнения и подумать над предложением Джуна, каким бы диким и невероятным оно ему сейчас не казалось.

Джун Мотидзуки

- Не льсти себе, - усмехнулся Джун, прекрасно понимая, почему в его адрес полетела новая порция всякой ерунды. - Во-первых, я уже занят, а во-вторых, ты не в моем вкусе, уже хотя бы потому, что парень.

Ичиро явно не ожидал от него подобного предложения, и не знал, что ответить, поэтому Джун решил его не торопить, позволяя все хорошенько обдумать. Его друг был сильно привязан к семье, даже сильнее, чем в свое время он сам, и, в случае согласия, подобное решение могло полностью перевернуть привычную для того реальность, что было непросто для любого, даже очень сильного человека.

- Я ведь не просто путешествие тебе предлагаю, - Джун попробовал объяснить, почему Ичиро было просто необходимо отправиться с ним в Линь Ян Шо. - Я разговаривал с местными врачевателями и выяснил, что тебя можно вылечить. Понимаешь, Ичи, совсем вылечить и больше не думать о будущем, как о чем-то страшном. А если ты волнуешься за свою семью, то вспомни, что младшему из твоих братьев уже восемнадцать. Все они уже подрабатывают и вполне справятся без твоей поддержки. Ты же и сам это прекрасно понимаешь.

Джуну уже давно казалось, что Ичиро слишком увлекся, заигравшись в главу семьи и забыв, что дети имеют обыкновение расти. И сейчас сама жизнь заставляла друга,

наконец, вспомнить о себе, впервые за долгое время не забывая свою голову чужими проблемами, отодвигающими его собственные на какое-то десятое место.

Ичиро Сакаи

В первый момент обещания Джуна показались Ичиро не более чем игрой обезумевшего разума. Он верил другу, но все эти истории про вероятное излечение просто не укладывались в его голове. Хотел ли он жить? Да, хотел, и готов был цепляться за любую, даже самую призрачную возможность, но, несмотря на то, что он исправно посещал буддийские храмы, Ичиро никогда не верил в чудеса. А сейчас это самое чудо предлагали ему чуть ли не в подарочной упаковке, разрешая на какое-то время забыть о проблемах семьи, которых с годами объективно стало меньше, и подумать о себе и своем здоровье.

- Знаешь, сейчас мне кажется, что ты бредишь, - какое-то время Ичиро колебался, но утвердительный ответ napросился сам собой. - Только вот, наверное, я готов попробовать побредить вместе с тобой, ведь безумие, разделенное на двоих, уже нельзя назвать безумием. И, как мне сейчас кажется, большинство великих вещей стали такими благодаря тому, что небольшая группа сумасшедших начинала верить в то, во что не хотели верить окружающие их люди...

Не то, чтобы Ичиро считал свою жизнь чем-то великим, но чем больше он думал, тем сильнее начинал ее ценить, понимая какое огромное количество возможностей перед ним могло бы открыться, проживи он изначально отведенное ему число лет, и насколько счастливее стали бы люди, для которых его жизнь действительно являлась прекрасным даром свыше.

Джун Мотидзуки

- Да ты просто философ, - восхищенно протянул Джун, выслушав ответ друга. - С такими талантами в монастыре тебе точно найдется место. - На его душе стало намного легче, когда он понял, что ему не придется уламывать упрямого Сакаи, сдвинуть с места которого оказалось намного легче, чем ему изначально казалось. Ичиро согласился отправиться с ним в монастырь, пусть и не сказал этого прямо, а значит, можно было облегченно выдохнуть и приступить ко всем необходимым формальностям, позволяющим вывезти друга из Японии в самые короткие сроки, пока тот окончательно не ослаб из-за своей болезни.

- Спасибо за доверие... - негромко произнес Джун, понимая, что другие слова больше не нужны. На данный момент они сказали друг другу все, что хотели, но просто сидеть и молчать, опираясь на чужое плечо, было ничуть не менее приятно, чем говорить и, в каком-то смысле, сейчас они продолжали общаться, пусть и не произнося при этом ни звука.

Ичиро Сакаи

- Станешь тут философом... - Ичиро сделал глубокий вдох, чувствуя, как приятно расширяются его легкие. Последнее время он начал уделять намного больше внимания вещам, которые раньше просто пропускал, считая их неотъемлемой частью своей жизни. И, как оказалось, даже самые простые моменты, при ближайшем рассмотрении, оказывались чем-то удивительным, невообразимо

ценным и разукрашивающим его существование яркими красками.

- Это тебе спасибо... - Прошептал он в ответ, не зная, услышит ли Джун его слова. Не появись друг в Японии, и его перспективы были бы совсем плохи, а теперь... Ичиро и сам толком не понимал, что ждет его теперь, но будущее уже не казалось ему чем-то страшным и обещающим физические и моральные мучения. Ну а что касалось глобальных перемен в его жизни... Может быть он и не был к ним до конца готов, но, приняв решение, собирался идти вперед, широко раскрыв глаза, чтобы не пропустить ничего важного и опираясь на крепкое плечо, которое Джун с готовностью ему подставил.
